

В-третьих, география и климат Калифорнии позволили человеку по максимуму использовать природные ресурсы с помощью современных технологий. В Калифорнии есть сырье, которое является важным источником для современной экономики. Здесь есть самые богатые и самые обширные сельскохозяйственные земли в США, на которых можно вырастить почти любой тип культур благодаря мягкому климату и обширной системе распределения воды через реки и огромные акведуки. Она имеет важные запасы минеральных ресурсов, включая газ, нефть и тяжелые металлы. Есть глубокие незамерзающие порты в Сан-Франциско, Лос-Анджелесе, и Сан-Диего, которые обеспечивают легкий доступ к государствам Тихоокеанского региона, включая Китай. Есть университеты мирового класса (Stanford, Berkeley, Cal Tech и др.), из которых возникла мировая индустрия высоких технологий.

Представители Российско-Американской компании уехали за несколько лет до того, как Калифорния стала американским штатом. Но русские вернулись уже в конце XIX в. Они отправились не на Аляску, а в Калифорнию. В каком-то смысле, русские сегодня важнее Калифорнии, чем они были когда-либо на Аляске. Российско-Американская компания была акционерным обществом, которое, тем не менее, было катализатором официального русского колониализма в Америке. Русские в Калифорнии сегодня представляют зарубежную диаспору, и в этом качестве они вносят прочный вклад в развитие нашего региона и нашего мира.

За это можно выпить бокал отличного калифорнийского вина, которое стали производить в 30-е гг. XX в. эмигранты из России. Андрей Челищев привез виноградную лозу из Франции, и благодаря деятельности этого русского виноградаря калифорнийское вино является одним из лучших в мире.

1. *Cummings John*. The Origin of the Name Sebastopol // 2009. URL : <http://library.sonoma.edu/regional/papers/cummings/orginamesebastopol.pdf>.
2. URL : <http://www.fortross.org/events.htm>.
3. URL : <http://www.fortross.org/2016/dialogue.htm>
4. *Starr Kevin*. California: A History. New York, 2015. С. 37.
5. *Петров. А. Ю.* О продаже русской Колонии Форт Росс в Калифорнии // Вопросы истории. 2013. № 1.
6. *Lindsay Brendan*. Murder State: California's Native American Genocide, 1846–1873. Lincoln, NE, 2012. С. 9.
7. *Starr Kevin*. California. С. 83.
8. Там же. С. 80.

В. Г. Макаренко **СОВРЕМЕННОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ** **В РОССИИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ:** **ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ**

Важными условиями поступательного и прогрессивного развития любого общества и критериями цивилизованности любого государства является, на наш взгляд, уровень, качество и количество высокообразованных, квалифицированных, профессионально подготовленных специалистов с высшим образованием, их востребованность, полная занятость в экономике, эффективность деятельности на основе полученных в вузе знаний.

Радикальные рыночные реформы в России в 1992–2016 гг. во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе и в системе высшего образования, призваны обеспечивать в полной мере не только подготовку необходимых специалистов, формирование интеллектуального потенциала страны, но и удовлетворять потребности личности в образовании. В XXI в. целый ряд зарубежных стран поставили задачу достижения всеобщего высшего образования, т. к. оно фактически стало реальным условием и главным фактором социализации молодежи, её успешной карьеры, адаптации в обществе и в экономике. Важно, чтобы высшее образование было полностью доступным для каждого российского гражданина, желающего его получить, независимо от места проживания, социального положения родителей и семейного дохода. Реализация комплекса задач по совершенствованию деятельности высшей школы намечена в принятой «Федеральной программы развития российского образования на 2016–2020 годы». В связи с этим важное научное и практическое значение имеет объективное исследование имеющихся проблем, результатов и социально-экономических послед-

ствий реформирования системы высшего образования в России и её регионах в 1990–2000-е гг., выявление закономерностей и специфических особенностей её функционирования как одного из важнейших государственных и социальных институтов в условиях перехода страны к рыночной экономике.

К настоящему времени в ходе реформирования высшей школы России на основе рыночной парадигмы достигнуты определенные результаты: создано новое, либерально-демократическое законодательно-правовое поле, негосударственный, коммерческий сектор образования, появились инновационные вузы – федеральные (10) и исследовательские (28) университеты, введены новые образовательные стандарты, многоканальное финансирование, многоуровневая подготовка кадров, современные учебные программы и технологии, осуществляется интеграция, интернационализация, демократизация, гуманитаризация высшего образования, деидеологизация учебного процесса (1, с. 219, 222). Значительно расширилась сеть высшего образования. По данным Минобрнауки РФ, в 1980–1991 гг. в РФ было около 500 вузов, в 2008 г. – 1 134 (из них 660 государственных, муниципальных (2, 3) и 574 негосударственных). В 2009 г. по распоряжению президента РФ Д. А. Медведева создано 9 федеральных университетов, из них 2 в Дальневосточном федеральном округе (ДФО): Дальневосточный – во Владивостоке и Северо-Восточный – в Якутске. В сентябре 2013 г. в РФ насчитывалось 2,5 тыс. вузов и их филиалов (2, 3). В 2014 г. путём слияния 7 вузов Крыма создан еще один, 10, Крымский федеральный университет. В 2016 г. в РФ функционировало 1 100 вузов. Но согласно федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 гг., их общее количество будет сокращено на 40 %, а число филиалов – на 80 %. Прежде всего будут ликвидированы негосударственные вузы, дающие некачественное образование, а также многочисленные филиалы вузов, в том числе и региональные, не располагающие, по оценкам Минобрнауки, надлежащим материально-техническим и кадровым потенциалом (12).

Несмотря на активно проводившиеся в 1990–2000-е гг. реформы, создание нескольких моделей подготовки специалистов (традиционная, нормативная, модернизационно-критическая, сервисная или американская (4)), высшая школа РФ пока ещё не выполняет свою миссию в полном объеме, хотя возможности для этого есть даже в отдаленных регионах, таких, например, как Республика Саха (Якутия), Магаданская и Сахалинская области, Камчатский край, входящие в Дальневосточный федеральный округ (ДФО) (5, с. 74–75). Образовательный потенциал высшей школы ДФО в настоящее время представлен 44 государственными, 15 негосударственными вузами и 104 филиалами (79 центральных, 25 местных), в которых обучаются 218 000 студентов по 300 специальностям (из 460 в вузах РФ); в региональной системе высшей школы занято 11 740 преподавателей, из них 1 150 докторов и 5 980 кандидатов наук (1, с. 214, 216–220).

Значительно расширяет возможности для воспроизводства необходимых для Дальнего Востока специалистов многолетнее эффективное сотрудничество, интеграция (5, с. 77) региональной высшей школы с институтами Дальневосточного отделения РАН (ДВО). Отделение представляет собой многоотраслевой научно-исследовательский комплекс, увеличившийся в 2013 г. на 16 НИИ после присоединения к РАН (в рамках её реформирования) Медицинской (РАМН) и Сельскохозяйственной (РАСХ) академий. В настоящее время в ДВО РАН насчитывается 51 научное учреждение, где, с учетом последних выборов в РАН 27–28 ноября 2016 г., работают 3 126 чел., в том числе 23 академика, 43 члена-корреспондента, 462 доктора наук (14,8 %), 1 546 кандидатов наук (49,5 %), 1 072 чел. (34,3 %) без ученой степени. Доля научных работников с ученой степенью составляет 65,7 % от общего числа научных работников на Дальнем Востоке (6), которые читают лекции, руководят кафедрами, дипломными, лабораторными и курсовыми работами студентов.

Однако научно-образовательное сообщество все чаще отмечает ряд проблем, противоречий, недостатков и негативных социальных последствий реформ, которые оказывают деструктивное воздействие на уровень и качество подготовки специалистов, на состояние патриотического, нравственного и этического воспитания студентов; кроме того, среди руководителей и специалистов имеет место и такое позорное явление, как коррупция (1, 4, 7, 11). По данным (2016 г.) дальневосточных социологов Н. В. Осмачко и С. В. Гончаровой (ДФУ), качество высшего образования в РФ (в том числе на Дальнем Востоке), его эффективность, доступность как основные социальные ценности и цели, сформулированные в директивных документах Министерства образования и науки, пока не достигнуты (11). На практике преобладает советский тип высшего образования; никакого явно положительного результата от модернизации учебного процесса фактически нет (например, от введения административным путем ЕГЭ). Более того, 35,7 % преподавателей ДВФУ негативно оценили применение в учебном процессе компетентного подхода, а 64 % опрошенных считают, что присо-

единение РФ к Болонскому процессу значительно ухудшило качество российского образования (4). Практика показала, что Болонский процесс обусловил переориентацию высшего образования в нашей стране с широкого, системного и фундаментального на узкое, усечённое или мозаичное, получив которое, человек не способен самостоятельно анализировать текущую социальную ситуацию; более того, он установил непреодолимый барьер между элитой и массой, создал комфортные условия для самовоспроизводства высшей бюрократии (12). Социологический опрос показал, что сервисная (американская) модель образования применяется в основном молодыми преподавателями, а само образование в РФ, согласно законодательству, трактуется как услуга. Но это снижает роль и значение преподавателя в учебном процессе, обуславливает его формализм, бюрократизацию, зависимость от контрольных функций многочисленных департаментов и их менеджеров, зачастую не имеющих никакого отношения к науке и образованию. Данные нововведения предназначены для осуществления контроля, отслеживания посещаемости, промежуточных учебных показателей и результатов обучения студентов, однако они пока не дают ожидаемых результатов. Социологический опрос показал, что состояние высшего образования на Дальнем Востоке, особенно гуманитарного, оценивается респондентами весьма критически, т. к. теория и практика зачастую недостаточно связаны с реальной жизнью (4), с производством. В то же время преподаватели вузов Дальнего Востока вынуждены констатировать, что инновации в учебном процессе в виде модульно-рейтинговой системы и федеральных образовательных стандартов не позволяют объективно оценивать результаты и качество подготовки будущих специалистов. Индивидуальный подход в обучении студентов носит преимущественно декларативный и общий характер. Однако главная проблема в деятельности российской и региональной высшей школы состоит в том, что до сих пор четко не определена ситуация с будущим трудоустройством молодых специалистов, т. к. и в Центральной России, и в регионах практически не изучен реальный рынок труда (4; 8, с. 107–108, 11). По обоснованному мнению известного камчатского исследователя целого ряда проблем Дальнего Востока (геополитических, экономических, демографических, социальных и др.) Р. С. Моисеева, простое механическое воспроизводство специалистов с высшим образованием без учета реальных и перспективных потребностей общества в них может привести (и уже привело. – В. М.) не только к безработице, но и к социальному взрыву. С другой стороны, молодежь, не имеющая доступа к получению высшего образования (ввиду неуклонного ежегодного роста его коммерческого сегмента), также обладает взрывоопасным социальным потенциалом. В связи с этим нужны обоснованные научные разработки, расчеты, среднесрочные и долгосрочные проекты и программы подготовки специалистов в необходимом количестве и качестве, сбалансированные с реальными потребностями экономики регионов (5, с. 77–78).

Реформирование высшей школы в РФ и на Дальнем Востоке опирается преимущественно на административный ресурс и централизованную систему управления. В результате основные цели и содержание реформ подменяются бюрократическими формами, такими, например, как «инновационные модели управления», создание критериев для определения «неэффективных вузов» или Федерального агентства научных организаций (ФАНО) (8, с. 229–230), что сдерживает дальнейшее развитие интеграции науки и высшего образования. Проверка Минобрнауки, проведенная на Дальнем Востоке, выявила 35 «неэффективных» учреждений высшего образования: 6 вузов (Дальневосточный государственный медицинский университет, Хабаровский институт искусств и культуры, Амурский государственный университет, Дальневосточный аграрный университет, Дальневосточный государственный гуманитарный университет, Арктический институт искусств и культуры) и 29 филиалов центральных и местных институтов (в Якутске, Биробиджане, Южно-Сахалинске, Петропавловске-Камчатском, Благовещенске, Анадыре) (12). В 2015 г. в Хабаровске объединили Дальневосточный государственный гуманитарный университет (ДГГУ) и Тихоокеанский государственный университет (ТГУ).

Научно-образовательная общественность справедливо полагает, что реформы высшей школы «последних лет уничтожают университетское самоуправление, убивают своим мелочным формализмом и коммерциализацией университетскую науку, подрывают самые основы профессорского служения: свободу любить свой предмет и своего студента, свободно приобретать и дарить научное знание» (9, с. 118; 12).

Кроме того, по мнению российского научно-образовательного сообщества, необходимо дальнейшее совершенствование оплаты труда преподавателей вузов. По данным совместного исследования ГУ–Высшей школы экономики (РФ) и Центра международного высшего образования Бостонского колледжа (США), из 28 стран мира только в РФ у профессора, доктора наук заработная плата значительно ниже, чем ВВП на душу населения по паритету покупательной способности

(например, в 20 раз ниже, чем в Анголе). На первом месте по оплате труда доктора наук, профессора (в порядке убывания) находятся такие страны, как Нигерия, Эфиопия, Индия, ЮАР, Малайзия, Колумбия, Бразилия, Турция, Аргентина, Италия, Саудовская Аравия, Канада, Израиль, Великобритания, Мексика, Германия, Австралия, Казахстан, Латвия, США, Китай, Чехия, Нидерланды, Франция, Япония, Армения, Норвегия, замыкает список Россия (10, 11). Свидетельством негативного отношения российских учёных и преподавателей к реформированию отечественной науки и высшего образования является их непрекращающаяся с конца 1980-х гг. и до настоящего времени массовая эмиграция (1, с. 220). По мнению специалистов, российские академические и вузовские учёные уезжают за границу из-за отсутствия необходимых условий для научной работы, в том числе: современной оптимальной структуры организации науки, новейшего оборудования, средств на научные командировки, достойной заработной платы для учёных и преподавателей и стипендий для аспирантов (10, 13).

Многие из вышеназванных проблем высшей школы РФ и её регионов (от Камчатки (11) до Калининграда) были обобщены и сгруппированы преподавателем Саратовского университета им. Н. Г. Чернышевского доктором философских наук, профессором В. В. Афанасьевой в пять крупных блоков, которые были направлены в виде Открытого письма министру образования и науки О. Ю. Васильевой, сменившей на этом посту инициатора ряда образовательных реформ Д. В. Ливанова. Автор письма не только оперирует обобщенными данными, отражающими реальное общественное мнение, которое мы разделяем, о состоянии системы высшего образования в нашей стране, но и таким образом, на наш взгляд, намечает основные направления для необходимых преобразований в ближайшем будущем. Во-первых, считает В. В. Афанасьева, требуется повысить государственное финансирование системы образования, что позволило бы иметь современную материально-техническую базу учебных заведений, достойную оплату труда преподавателей и аспирантов, не допускать сокращения бюджетных мест. Во-вторых, необходима ликвидация чиновничьего диктата в виде необоснованного, порой бессмысленного многопланового директивного бюрократического канцелярского документооборота, который могут выполнять секретари, а вынуждены выполнять высококвалифицированные преподаватели – доктора и кандидаты наук. В-третьих, необходимо прекратить лживую имитацию бурной учебно-научной и воспитательной деятельности, которую вынуждены обозначать перегруженные многочисленными обязанностями преподаватели для достижения утвержденных «сверху» многочисленных искусственных рейтингов, баллов, показателей эффективности своей работы. В-четвертых, необходимо поднять престиж и значимость российского образования, устранить его девальвацию (погоню молодежи за «корочками») путем принятия продуманной государственной политики с целой системой долгосрочных мер и тем самым не только сохранить великую российскую культуру, но и выжить в условиях глобальной конкуренции. Ведь высшее образование сегодня все чаще воспринимается гражданами РФ как необходимая формальность, они не рассматривают его как возможность приобретения жизненно важных знаний, как социальный лифт, как фактор успешной карьеры. Главная причина состоит в том, что результаты полученного высшего образования не востребованы обществом, поэтому до 45 % выпускников вузов, в том числе и дальневосточных, ориентируются на обустройство за рубежом. В-пятых, требуется устранить многочисленные страхи преподавателей, связанные с низкой зарплатой, ужесточением административного контроля и давления, боязнью потери работы из-за снижения аудиторной нагрузки, очередной бюрократической бумажной компании, недостижения требуемых показателей рейтинговой гонки, политической нелояльности и др. (11).

Российские реформаторы, осуществляя процесс модернизации высшей школы в условиях глобализации и перехода к рыночным отношениям, ориентировались прежде всего на политические аспекты реформирования и преимущественно на зарубежные, западные модели. В связи с этим был слепо скопирован иностранный опыт организации высшего образования, к сожалению, без учета исходных позиций и достижений советской высшей школы, менталитета россиян, национальной культуры и традиций. Присоединение России к Болонскому процессу было обусловлено внешними политическими обстоятельствами и чисто прагматическим подходом реформаторов к модернизации высшей школы. Вторжение рыночной идеологии в сферу высшего образования обусловило рост его коммерциализации, что подвергает социальной эрозии традиционные общечеловеческие ценности – гражданственность, патриотизм, высокую мораль и нравственность.

Таким образом, развитие высшего образования на Дальнем Востоке в условиях рыночных реформ осуществлялось в соответствии с общероссийскими тенденциями. Итоги реформирования невозможно оценить однозначно как по содержанию, результатам, так и по социально-экономиче-

ским последствиям. В основном преобладают их негативные оценки, что обусловлено закономерной трансформацией системы российского высшего образования в новых политических, социально-экономических (рыночных) условиях. В перспективе следует ожидать синтез или смену существующих в РФ и её регионах, в том числе и на Дальнем Востоке, моделей подготовки специалистов, что предполагает и новые возможности для вузов, преподавателей и студентов.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Президиума ДВО РАН (грант № 15-1-9-011 «Образовательный потенциал Тихоокеанской России. XVIII – начало XXI вв.»).

1. Макаренко В. Г. Высшее образование на Дальнем Востоке России и его роль в устойчивом развитии и укреплении безопасности региона (1991–2014 гг.) // Матер. 57-й всеросс. науч. конф. Т. V. Проблемы тактики военно-морского флота, военной истории, геополитики и военно-морской географии. Сб. науч. статей. Владивосток : ТОВВМУ им. С. О. Макарова, 2014. С. 218–230.

2. Количество вузов в России [Электронный ресурс] URL : <http://info-magazin.ru/catalog/122/26551/> (дата обращения 17.12.2016).

3. Количество вузов в России: динамика с 1991 по 2014 г. [Электронный ресурс] URL : <http://info-magazin.ru/catalog/122/18933/> (дата обращения 17.12.2016).

4. Осмачко Н. В., Гончарова С. В. Гуманитарное образование на Дальнем Востоке в оценке экспертов // Конспект доклада на региональной конференции «Образовательный потенциал Тихоокеанской России. XVIII–XXI вв.». (Восьмые Крушановские чтения). Владивосток, 21–23 июня 2016 г.

5. Моисеев Р. С. Избр. в 3-х т. Т. 2. Развитие Дальнего Востока и Камчатки. Региональные проблемы / Р. С. Моисеев. Петропавловск-Камчатский : Изд-во КамГУ им. В. Беринга, 2007. 364 с.

6. Дальневосточное отделение РАН на выборах новых членов Академии наук получило вдвое лучший результат // ТО-ROS.INFO: информационный портал [Электронный ресурс] URL : <http://to-ros.info/?p=42283> (дата обращения: 28.10.2016).

7. Отстранение от должности не остановило ректора ДВФУ [Электронный ресурс] URL : <https://news.mail.ru/society/26410588/?frommail=1> (дата обращения 12.07.2016).

8. Макаренко В. Г. Высшая школа и рынок труда на Дальнем Востоке России (конец 80-х гг. XX в. – 2007 г.): проблемы взаимодействия // История освоения Россией Приамурья и современное социально-экономическое состояние стран АТР: Материалы международной научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 4–5 окт. 2007 г. В 2-х ч. Комсомольск-на-Амуре : Изд-во АмГПУ, 2007. Ч. 2. С. 98–114.

9. Иванов А. В. Воссоединение времен (размышления над сборником научных статей: «Русская философская мысль: на Руси, в России, за рубежом») // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2014, № 5 (сент.-окт.). С. 103–119.

10. Где мы? Как обстоят дела с наукой в России? [Электронный ресурс] URL : trv-science.ru/uploads/03.11.2015 (дата обращения: 26.11.2015).

11. Пять признаков тяжелой болезни. Открытое письмо В. В. Афанасьевой министру образования РФ Ольге Васильевой [Электронный ресурс] URL : <https://e.mail.ru/message/14919783250000000062/> (дата обращения 25.04.2017).

12. Мониторинг деятельности федеральных образовательных учреждений высшего профессионального образования. Российская Федерация. М. : Минобрнауки РФ, 2012 // CDNIMG.RG.RU: информационный портал. [Электронный ресурс] URL : http://cdnimg.rg.ru/pril/article/69/21/72/Monitoring_vuz.pdf (дата обращения: 26.11.2015).

13. Честный разговор об итогах реформы образования [Электронный ресурс] URL : <http://www.pravmir.ru/vladimir-mironov-ob-obrazovanii> (дата обращения: 3.11.2015).

В. Л. Мартынов, В. А. Снытко
МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ
ПО ОСВОЕНИЮ АРКТИКИ 1930-х гг. И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВА-
НИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В 20–30-е гг. XX в. начинается «штурм Арктики» – активное использование северных территорий СССР в экономическом отношении. Основной целью этого «штурма» было вовлечение в хозяйственный оборот природных ресурсов Крайнего Севера, а также изыскание путей, связывающих

арктические территории с зарубежными странами и основной территорией СССР. Необходимость этого диктовалась тем, что основным экспортным продуктом России и СССР до начала 1930-х гг. был хлеб. Однако возможностей хлебного экспорта для обеспечения потребностей происходившей индустриализации было явно недостаточно.

Продукцию добывающей промышленности, которую предполагалось продавать за рубеж вместо хлеба, можно было получить только на дальних окраинах страны, которые до революции вообще не вовлекались в хозяйственный оборот. Дореволюционная Россия не нуждалась в вывозе природных ресурсов, а если они и вывозились, то главным образом из староосвоенных районов – нефть из Баку, лес из бассейна Невы. Экономика царской России развивалась на тех же пространственных основах, на которых ныне развиваются экономики самых развитых стран современного мира – Евросоюза, США, Японии. Природные ресурсы завозились в страны из-за границы (петербургская промышленность в качестве топлива использовала британский уголь), а готовая продукция доставлялась в глубь страны. Все попытки купцов и промышленников начать массовую эксплуатацию природных ресурсов Севера до революции решительно пресекались, поскольку власти Империи справедливо полагали, что эти купцы и промышленники будут просто грабить Россию. Проекты создания новых северных морских портов завершались обычно тогда, когда власти предлагали поставить в проектировавшемся порту таможенно – на этом «частный интерес» к Северу моментально исчезал.

Для того чтобы осваивать Крайний Север в 1930-е гг., необходимо было сначала понять, что же этот Север из себя представляет. Вследствие этого начинаются научные исследования северных и восточных окраин страны и широкое обсуждение проблем освоения Севера в научных изданиях, в том числе специализированных. Впрочем, продолжалось это недолго – к концу 1930-х гг. на Севере главным направлением хозяйственного освоения становится «лагерная экономика», огромные территории передаются в ведение ГУЛАГа НКВД, и научная деятельность на этих территориях либо сворачивается вовсе, либо приобретает «закрытый» характер, закрытый настолько, что о ней до сих пор мало известно.

Одним из научных изданий, в которых рассматривались проблемы освоения Советской Арктики в тот краткий период, когда это было возможно, был журнал «Советское оленеводство», издававшийся Научно-исследовательским институтом оленеводства, располагавшимся в Ленинграде. Сам этот институт входил в систему Главсевморпути. Ныне номера этого журнала сохранились не полностью, и более или менее полный набор номеров удалось обнаружить только в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург). Всего вышло, насколько авторам удалось установить, 11 номеров (номера 5 и 7-й найти не удалось). В редакционную коллегию журнала входили представители различных наук, в том числе географ Виктор Борисович Сочава (1905–1978), ставший в конце 1950-х гг. директором Института географии Сибири и Дальнего Востока Сибирского отделения Академии наук СССР (г. Иркутск), нынешнего Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН. Многие статьи, опубликованные в журнале «Советское оленеводство», сохраняют своё значение до настоящего времени. Однако в силу малоизвестности издания ссылок на них практически нет, причём оно никогда не было в спецхранах, и никакие грифы на эти публикации не распространялись. Тираж «Советского оленеводства» был немалым для научных изданий – примерно 1000 экз. каждого номера.

Первый номер журнала «Советское оленеводство» (год издания на обложке – 1934-й) был посвящён исследованиям кормовой базы оленеводства в Европейской части СССР и на севере Западной Сибири. Имена авторов статей вряд ли многое скажут современным читателям, но всё же есть смысл их перечислить. Это А. С. Салазкин («Естественные кормовые угодья Мурманского округа»), Ф. В. Самбук («Кормовые угодья тундр Ненецкого округа Северного края»), В. Н. Андреев («Кормовая база Ямальского оленеводства»), К. Н. Игошина («Ботаническая и хозяйственная характеристика оленьих пастбищ в районе Обдорской зональной станции»).

Годом издания 2-го номера «Советского оленеводства» указан 1933-й г. С чем связано то, что 2-й номер вышел раньше 1-го и так ли это было на самом деле – неизвестно. Во 2-м номере рассматриваются особенности оленьих кормовых угодий в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Здесь помещены статьи А. А. Дедова «Материалы к инвентаризации кормовой площади Таймырского округа», В. Б. Сочавы «Естественные кормовые угодья тундровой зоны Якутии» и Б. Н. Городкова «Естественные пастбищные угодья тундровой зоны ДВК» (Дальневосточного края. – *Прим. авт.*).

Третий номер журнала (год выхода на обложке – 1933-й) представляет собой библиографическое описание научных трудов, в которых рассматриваются проблемы оленеводства, в 1700–